

ЭЛРЕТ

Аэрин держала ее за руку, пока они шли последнюю милю к Священным Землям, священному месту Анимы.

Элрет была так занята, так сосредоточена на том, чтобы ничего не пропустить, что даже не подумала о том, чтобы войти на территорию.

Священная земля была древним местом, используемым Анимами на протяжении тысячелетий. Земля вокруг него разверзлась, деревья уступили место грязи и траве на последние полмили, прежде чем из лесной чащи выступили края огромной чаши, возвышавшейся на половину высоты предгорий, а внутри земля стала пологой. Словно сам Создатель вырвался из земли, оставив после себя лишь огромный кратер.

Несмотря на окружающую землю, грязь внутри Освященного поля была мертвой и сухой. Деревья и кусты проросли из трещин в стенах и тянулись к небу, но из самой каменистой почвы росли лишь самые сухие пустынные травы.

Дно чаши поднималось из лесной подстилки, ее основание представляло собой широкий круг для проведения обряда или собраний, а те, кто наблюдал, могли раздвинуть высокие борта и увидеть происходящее в центре со всех сторон.

Когда они приблизились, и зев чаши с высокими бортами перекинулся на травянистую поляну вокруг нее, вес и масштаб этого места ударили Элрет прямо в грудь. Она сделала глубокий вдох, чтобы ослабить внезапное ощущение толстых рук, сжимающих и отнимающих у нее воздух.

Элрет никогда не ходила по Освященным местам для обряда. Отец привел ее туда, когда ей было четырнадцать лет, и рассказал ей истории, которые передал ему его отец - о том, как он трижды входил туда, дважды, чтобы противостоять претендентам на его трон, и один раз, чтобы спасти свой народ от угрозы отступничества волчьего племени.

Элрет всегда вспоминал это место с трепетом и ужасом. Анимы приходили сюда тысячелетиями, представая перед Создателем на этой открытой до небес арене.

Когда они с Аарин подошли к краю чаши и начали снимать одежду, она напонила себе, что не только она сегодня подвергла себя пристальному вниманию Создателя.

Это была веская причина, чтобы войти в Освященное место. Это была достойная причина обнажиться перед своим народом.

Обряд почитания был испытанием сердца и силы народа. Его не проводили уже много веков. Возможно, тысячелетия. И все же, она была здесь, чтобы привести этих людей - этих ценных, могущественных людей - на их законное место, перед Создателем и перед остальной Анимой.

Ее сердце сжалось от гордости и страха.

Аарин провел пальцем по ее руке, и она повернулась от изучения чаши с землей, чтобы увидеть его обеспокоенный взгляд.

'Ты в порядке?' - подписал он.

Элрет моргнула. Вокруг них люди останавливались, снимали одежду, складывая ее в

аккуратные стопки по семьям и племенам, а затем шли, голые и босые, без оружия, на Освященную площадку.

Это была мера Обряда. Каждый приходил таким, какой он есть. Только такими, какими они были созданы. Ни оружие не разрешалось, ни одежда.

"Эль?" Аарин вздохнул, его рука сомкнулась на ее предплечье.

Элрет выдохнула. "Да, да. Я в порядке", - сказала она, хотя ее голос слегка дрожал. Она расстегнула блузку, но не позволила ей соскользнуть с плеч. "Это нужно сделать, верно?"

Аарин кивнула. Он был уже обнажен, и она позволила себе на мгновение взглянуть на него, как на серебряного бога в лунном свете, жесткие линии мышц и костей отбрасывали тени, отчего он казался высеченным из камня.

Ты прекрасен, - подписала она, и в животе у нее забурчало. Если бы только они могли прийти сюда одни. Если бы только они могли быть вместе вот так, без публики.

Я уже говорил тебе, это моя черта, - ответил он с кривой ухмылкой.

Элрет пожала плечами и опустила взгляд на свою одежду. Ей нужно было просто сделать это. Люди начнут замечать, если она будет мешкать.

Поэтому, прошептав молитву о силе, она стянула рубашку с плеч и позволила ей упасть на руки, поймала ее в одну руку, быстро сложила, затем стянула с себя кожаные штаны.

Аарин придвинулся поближе, закрывая ее от взглядов окружающих, насколько мог, пока она, не поднимая глаз, складывала штаны.

"Спасибо, - прошептала она, выпрямляясь, заставляя себя держать руки по бокам и не прикрываться ими.

Вместо ответа Аарин притянул ее к своей груди и обхватил руками, опустив подбородок к ее уху. "Приветствую мою храбрую, прекрасную королеву", - прошептал он.

Элрет смахнула слезы. Не желая поддаваться эмоциям, она провела одной рукой по внешней стороне его бедра, пальцы ее скользнули по передней части бедра, а затем достигли его бедра. Она почувствовала, как он напрягся, и усмехнулась ему в плечо.

Голос Аарин был хрипловатым и неодобрительным. "Тебе лучше прекратить это, иначе твой король войдет в Освященные земли, подняв флаг твоего присутствия", - пробормотал он.

"По крайней мере, не будет никаких сомнений в твоём господстве", - фыркнула Элрет.

Аарин откинул голову назад, насмешливо глядя на нее, но все еще держа ее за талию, чтобы она была ближе к нему и закрыта от посторонних глаз. "Я запомню это, когда мы вернемся домой", - промурлыкал он.

В животе у Элрет заурчало, и она прокляла себя за то, что назвала этот Обряд сейчас, сегодня вечером, когда было столько других замечательных вещей, которыми они могли бы заняться. "Встретимся у Плачущего дерева, когда все закончится", - прошептала она.

Глаза Аарина вспыхнули, и он кивнул, позволяя ей прочесть жар и обещания в его взгляде, прежде чем он моргнул и вздохнул.

"Ты готова?" - спросил он.

Элрет снова фыркнула и похлопала его по груди. "Спасибо, что отвлек меня", - вздохнула она, затем вырвалась из его объятий и, высоко подняв подбородок, зашагала в Освященное Поле, ее товарищ был у нее за плечом, их руки соприкасались при каждом шаге.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2563201>